

ББК 32.965+81.1

А64

Научные редакторы:
Д. А. Кочаров, П. А. Скрябин

А64 Анализ разговорной русской речи (АР³-2021): Труды девятого междисциплинарного семинара – СПб.: Скифия-принт, 2021. —101 с.

ISBN 978-5-98620-528-1

Издание представляет собой сборник докладов, сделанных на заседаниях девятого междисциплинарного семинара «Анализ разговорной русской речи» (АР³-2021), проходившего 29–30 июня 2021 года в Санкт-Петербургском государственном университете. Тематика докладов определялась (но не ограничивалась) исследованиями разных аспектов спонтанной речи. Статьи сопровождаются аннотациями на английском языке.

ББК 32.965+81.1

*Издание осуществлено при поддержке
Special Interest Group on Russian Speech Analysis of
International Speech Communication Association*

ISBN 978-5-98620-528-1

© Коллектив авторов, 2021

ХЕЗИТАЦИИ ПРИ ЧТЕНИИ И ПЕРЕСКАЗЕ НА РУССКОМ КАК РОДНОМ И ЯПОНСКОМ КАК ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

*Валерия Олеговна Прокаева,
Елена Игоревна Риехакайнен
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Неподготовленная устная речь сопровождается элементами, нарушающими плавность речевого потока, которые обычно не влияют на пропозициональное содержание высказывания. К группе таких речевых сбоев относят заполненные и незаполненные паузы хезитации, повторы, самоисправления и другие хезитационные явления. Изучение хезитаций может помочь в описании закономерностей функционирования процесса порождения живой неподготовленной речи. В частности, результаты сопоставительных исследований хезитаций в речи на родном и иностранном языках позволяют делать предположения как о природе речевых сбоев в целом, так и об особенностях процесса речепорождения на неродном языке.

Различия в характеристиках хезитаций в речи на родном и изучаемом языках были неоднократно продемонстрированы на материале разных языков [Temple 2000; Rose 2017]. Порождение речи на иностранном языке обычно влечет за собой большее число ошибок и самоисправлений, что может быть обусловлено низким уровнем автоматизации навыков речевого планирования. В речи на неродном языке могут встречаться хезитационные стратегии, неосознанно перенесенные говорящим из родного языка, речевые сбои, обусловленные межъязыковой интерференцией [Tedlock 1983]. Стратегии исправления речевых сбоев различаются в зависимости от уровня владения языком: например, учащиеся с более высоким уровнем могут пользоваться более широким спектром хезитационных стратегий [Rieger 2003] или прибегать к хезитациям, которые обычно встречаются в речи носителей [Riazantseva 2001]. Исследования хезитаций уже проводились ранее на материале русской речи носителей китайского [Чэн 2016], французского [Казак 2015], японского [Прокаева 2019] и других языков. Исследование хезитаций в речи носителей русского языка, говорящих на японском, позволит, с одной стороны, дополнить уже имеющиеся данные о порождении речи на иностранном языке, а с другой — продолжить исследование, описанное в [Прокаева 2019], и сопоставить хезитации в речи на японском как родном и иностранном языках.

В качестве материала для анализа были выбраны фрагменты прочитанных вслух текстов и их пересказы. Сопоставление хезитаций при чтении, позволяющем осуществлять контроль над речевым материалом, и в пересказах, где степень контроля ниже, позволит получить представление о природе и различиях речевых сбоев в устных монологах разной степени спонтанности.

В эксперименте были использованы четыре фрагмента художественного текста из романа Юмото Кадзуми «Друзья»: два на языке оригинала (японском), два на русском языке в переводе Е. Байбиковой. Тексты были противопоставлены по принципу динамический / статический посредством определения преобладающего типа предиката — событийного или процессного [Папина 2002]. Согласно некоторым данным, тексты статического типа сложнее для восприятия, чем динамические [Petrova, Dobrego 2016], поэтому было сделано предположение о том, что в статических текстах появится больше речевых сбоев. Тексты имели сопоставимый уровень читабельности (согласно ресурсу readability.io для русского языка и jreadability.net/sys для японского языка), схожее количество слов, предложений и среднее количество слов в предложении.

Запись речевого материала происходила в два этапа с интервалом в 1,5–2 недели. На каждом из этапов участнику предлагалось внимательно прочитать вслух два текста, которые предъявлялись в случайном порядке: один на родном языке, а другой — на изучаемом. После прочтения участникам необходимо было пересказать текст и оценить его сложность по шкале от 1 до 5. Запись устной речи проходила при помощи диктофона Olympus DM-720 в режиме Meeting, параметры записи: WAV 44100, 16 бит.

Участниками исследования стали 10 носителей русского языка от 19 до 28 лет, не имеющие выявленных нарушений речи и чтения, чей уровень владения японским языком был подтвержден сертификатом экзамена JLPT Japanese Language Proficiency Test N3–N1. Для дальнейшего анализа участники были разделены на две группы: с более высоким уровнем владения японским языком (JLPT N2–N1, профессиональная деятельность связана с японским языком, 5 и более лет изучения языка) и с более низким уровнем (JLPT N3–N2, в настоящее время с японским языком не работают, не более 5,5 лет изучения языка).

Незаполненными паузами хезитации мы считали паузы в границах элементарных дискурсивных единиц (далее — ЭДЕ), включая паузы внутри слов, длительностью 100 мс и более, а также паузы на границах ЭДЕ длительностью 700 мс и более [Светозарова 1982].

К группе *заполненных пауз* были отнесены: паузы, заполненные речеподобным звуком (вокализации); удлинения гласных и согласных звуков; паузы, заполненные паралингвистическими элементами (вдох, смех, покашливание и др.); огласовки согласных звуков; произнесение слова по слогам [Чэн 2018]; лексические заполнители (метакоммуникативные конструкции в устном чтении [Богданова-Бегларян и др. 2013: 202], отдельные слова и хезитационные вставные конструкции в пересказах).

Прочие хезитационные явления идентифицировались и описывались в соответствии с классификацией, представленной в [Богданова-Бегларян и др. 2013: 174–202], и включали повторы-хезитации; самоперебивы; разрывы слов; обрывы, после которых следовала операция полной отмены [Филиппова 2010]; явления, связанные с ошибками (самокоррекции, замеченные и неисправленные ошибки, незамеченные и неисправленные ошибки). Общее число явлений, встретившихся в речевом материале, представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Процентное соотношение разных видов хезитаций в разных типах речи

	Русский язык		Японский язык	
	чтение	пересказ	чтение	пересказ
Незаполненные паузы	227 (44,6%)	436 (39,6%)	1328 (35,8%)	728 (38,3%)
Заполненные паузы	205 (40,3%)	609 (55,3%)	1772 (47,8%)	1003 (52,8%)
Прочие хезитационные явления	77 (15,1%)	56 (5,1%)	609 (16,4%)	169 (8,9%)
Всего	509	1101	3709	1900

Полученные результаты говорят о том, что количество заполненных пауз было наибольшим в сопоставлении с другими типами хезитаций в пересказах на родном и иностранном языках, а также при чтении на японском. При чтении на русском языке чаще других явлений встречались незаполненные паузы, что кажется логичным: при устном чтении ожидается, что читающий воспроизведет написанное наиболее близко к тексту, поэтому в чтении на родном языке хезитационные паузы чаще всего оставались незаполненными, так как читающим, вероятно, удавалось лучше контролировать свою речь и избегать заполненных пауз хезитации.

При дальнейшем анализе отдельно рассматривались 1) *хезитационные явления в целом*, включающие данные всех трех групп, представленных в таблице 1; 2) *заполненные хезитации*, объединяющие запол-

ненные паузы и прочие хезитационные явления; 3) *незаполненные паузы хезитации*. Цель анализа заключалась в проверке наличия влияния на количество хезитаций следующих факторов:

- язык, на котором происходит чтение или пересказ (родной / иностранный);
- типа текст (динамический / статический);
- уровень владения японским языком.

В первых двух случаях для статистического анализа использовался t-критерий Стьюдента для зависимых выборок или его непараметрический аналог — W-критерий Вилкоксона. Наличие статистически значимых различий в количестве хезитаций у участников с более высоким и более низким уровнем владения иностранным языком проверялось с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок или U-критерия Манна–Уитни.

При определении числа незаполненных пауз хезитации в пересказах, вследствие неодинаковой длительности монологов у разных участников, анализировался процент таких пауз по отношению к общему числу потенциальных позиций их возникновения, которыми считались промежутки между всеми словами, из которых состоял пересказ. В остальных случаях учитывалось абсолютное число хезитаций, встретившихся при чтении и в пересказах.

Влияние языка на количество хезитаций было обнаружено для:

- 1) всех хезитационных явлений при чтении ($p < 0,001$ для статических текстов; $p < 0,001$ для динамических) и в пересказах ($p = 0,004$);
- 2) заполненных хезитаций при чтении ($p < 0,001$ для статических текстов; $p < 0,001$ для динамических) и в пересказах ($p = 0,004$);
- 3) незаполненных пауз хезитации при чтении ($p < 0,001$ для статических текстов; $p < 0,001$ для динамических) и в пересказах ($p < 0,001$).

Во всех случаях хезитаций было больше в речи на иностранном языке, чем на родном.

Тип текста оказал влияние на число хезитаций только при чтении на японском языке: при чтении статических текстов возникало больше хезитационных явлений в целом ($p = 0,004$), отдельно заполненных хезитаций ($p = 0,018$) и отдельно незаполненных пауз ($p = 0,005$), чем при чтении динамических текстов. В пересказах этот фактор не оказал значимого влияния ни в одном из случаев.

У участников, владеющих японским *на более высоком уровне*, при чтении наблюдалось меньше хезитационных явлений в целом

($p = 0,005$), а также заполненных хезитаций ($p = 0,002$). Различия между двумя группами в пересказах отсутствовали.

Кроме того, были отдельно рассмотрены некоторые виды заполненных пауз хезитации.

1) Вокализации

Для вокализаций было выявлено влияние *фактора языка* при чтении как статических ($p = 0,003$), так и динамических текстов ($p = 0,014$): вокализаций при чтении на иностранном языке возникало больше, чем на родном. *Тип текста* оказал влияние только при чтении на японском языке: при чтении статического текста на японском языке вокализации возникали значимо чаще, чем при чтении динамического ($p = 0,033$), тогда как при чтении русских текстов такая закономерность отсутствовала. *Уровень владения японским языком* повлиял на число хезитаций только при чтении: у участников, чей уровень владения японским был выше, наблюдалось значимо меньше вокализаций при чтении ($p < 0,001$). Ни один из параметров не оказал значимого влияния на количество хезитаций в пересказах.

2) Удлинения гласных и согласных звуков

Нам удалось выявить только влияние *языка* как для гласных ($p < 0,001$ при чтении статического текста; $p = 0,006$ при чтении динамического), так и для согласных звуков ($p = 0,002$ и $p < 0,001$ соответственно). В пересказах этот фактор также оказал влияние на количество удлинений как гласных ($p = 0,015$ для статического текста; $p = 0,008$ для динамического текста), так и согласных звуков (только в пересказах статических текстов: $p = 0,048$). Удлинений согласных звуков оказалось больше в пересказах на русском языке, чем на японском. Во всех остальных случаях звуки удлинялись чаще в речи на неродном языке. *Тип текста* и *уровень владения языком* не повлияли на число удлинений звуков в речи говорящих ни при чтении, ни в пересказах.

3) Паузы, заполненные паралингвистическими элементами

Встретившиеся паралингвистические явления в материале включали гортанные и губные смычки, придыхание, вдохи, причмокивание, откашливание, смех, цоканье языком, а также вдох сквозь зубы (шумный вдох). Для паралингвистических явлений оказался значимым *фактор языка* при чтении ($p = 0,014$ для статического текста; $p < 0,001$ для динамического). Фактор *уровня владения языком* также повлиял на число паралингвистических вставок ($p = 0,015$). При чтении на неродном языке возникало больше паралингвистических вставок; они были также более распространены в речи участников, уровень владения японским

языком которых был ниже. Число таких явлений не зависело от *типа текста* ни в одном из случаев; в пересказах число паралингвистических вставок не различалось под влиянием ни одного из рассматриваемых факторов.

Результаты исследования речевых сбоев, проведенного на материале русского как родного и японского как иностранного языков, согласуются с данными других языков: хезитации более распространены в речи на иностранном языке, чем на родном, а их общее число уменьшается с повышением уровня языковой компетенции. В большинстве случаев не удалось обнаружить зависимости числа хезитационных явлений от типа текста, однако при порождении речи на иностранном (японском) языке этот параметр, по всей видимости, иногда может оказывать значимое влияние. Различия в количестве хезитаций проявлялись ярче при сравнении чтения, чем пересказов, что подтверждает актуальность выбора материала устного чтения для исследования речевых сбоев. Полученные данные также демонстрируют, что хезитации определенного типа (в частности, удлинения гласных и согласных звуков) в речи на неродном языке не всегда появляются чаще у говорящих, владеющих языком на более низком уровне: вероятно, их количество может быть в большей степени обусловлено индивидуальными характеристиками говорящего.

Список использованной литературы

1. Богданова-Бегларян Н. В., Баева Е. М., Бродт И. С. и др. Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Коллективная монография. Часть 1. Чтение. Пересказ. Описание / Отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – 532 с.
2. Казак М. В. Паузы хезитации в спонтанной речи на родном и неродном языках (на материале речи франкофонов): Дисс. маг. лингв. СПб., 2015. – 75 с.
3. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. М: Эдиториал УРСС, 2002. – 367 с.
4. Прокаева В. О. Незаполненные паузы хезитации в русской речи японцев, изучающих русский язык как иностранный // Социо- и психолингвистические исследования. 2019, Вып. 7. – С. 46–52.
5. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. — 175 с.
6. Филиппова Н. С. Принципы построения устного описательного дискурса (на материале русской спонтанной речи). Дисс. канд. филол. наук. СПб., 2010. — 220 с.
7. Чэн Ч. Русская спонтанная речь на неродном языке: анализ хезитаций (на материале русской речи китайцев) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016, Вып. 1 (33). – С. 53–62.
8. Чэн Ч. Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка: Дисс. канд. филол. наук. СПб., 2018. — 205 с.

9. *Petrova T., Dobrego A.* Processing of static and dynamic texts: an eye-tracking study of Russian // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Science and Arts. 2016, Vol. 1 (1). — Pp. 991–997.
10. *Riazantseva A.* Second language proficiency and pausing: A study of Russian speakers of English // Studies in Second Language Acquisition. 2001. Vol. 23 (4). — Pp. 497–526.
11. *Rieger C.* Disfluencies and hesitation strategies in oral L2 tests // Proceedings of Disfluency in Spontaneous Speech Workshop, / R. Eklund (ed.), Gothenburg Papers in Theoretical Linguistics. 2003. N. 90. — Pp. 41–44.
12. *Rose R. L.* A comparison of form and temporal characteristics of filled pauses in L1 Japanese and L2 English // Journal of the Phonetic Society of Japan. 2017, Vol. 21 (3) — Pp. 33–40.
13. *Tedlock D.* The spoken word and the work of interpretation. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1983. — 376 p.
14. *Temple L.* Second language learner speech production // Studia Linguistica. 2000. Vol. 54 (2). — Pp. 288–297.